
ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВЫХ РЕЖИМОВ ОБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

© 2014 Глинка Владлен Игоревич

кандидат юридических наук, доцент

адвокат

Московская гуманитарно-техническая академия

115201, г. Москва, 2-й Котляковский пер., д. 1, стр. 10

E-mail: Glinka05@mail.ru

Исследуются вопросы зависимости хозяйственного оборота от объектов гражданских прав, которые в нем участвуют, и их правовых режимов. Делается вывод, что на развитие промыслов влияют не только субъективные права предпринимателей на имущество и имущественные права, но и неустойчивость оборотоспособности последних.

Ключевые слова: хозяйственный оборот, оборотоспособность объектов гражданских прав, предпринимательская деятельность.

Сущность предпринимательской деятельности предполагает ее тесную связь с оборотоспособностью объектов (вещей) и обязательств. К первым Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ), помимо имущества, наличных и безналичных денежных средств, ценных бумаг, относит работы и услуги, охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность), нематериальные блага.

Ко вторым в составе имущественных прав относятся обязательственные права, являющиеся полноправными участниками гражданского оборота и обладающие, как и имущество, способностью “двигаться”. (С позиции семантики термин “оборот” достаточно многозначен. Если обратиться к Толковому словарю русского языка С.Н. Ожегова³, то можно найти десять разных значений понятия “оборот”. Наиболее близкий для гражданского оборота смысл заложен в объеме понятий “обращение”, “движение”.)¹ Например, оборотоспособность права требования в результате эволюционирования от римского обязательства строго личного характера приобрела безграничную активность в современном гражданском обороте².

Несмотря на то, что термин “гражданский оборот” не имеет легальной дефиниции, он активно используется в нормах гражданского законодательства и досконально исследован цивилистической наукой. (Следует отметить, что наука

гражданского права не имеет однозначного определения данного юридического и экономического явления. В царский и советский периоды концептуальный подход к определению гражданского оборота разделял ученых, стоящих на двух разных позициях. Одни гражданский оборот представляли как совокупность юридических фактов, другие - как совокупность отношений. Взгляды современных исследователей также не отличаются единством, и под гражданским оборотом предлагается понимать, например, оборот вещных и обязательственных прав.)³ Вот как он был описан в конце XIX в. К.П. Победоносцевым во введении к Курсу гражданского права: “Мы живем в такое время, когда имущество, вещи и ценности находятся в постоянном движении, в обращении между людьми, и собственность служит не столько целью приобретения, сколько средством для приобретения новых вещей и ценностей”⁴.

Тем не менее следует помнить, что речь идет о неодушевленных объектах, лишенных сознания и воли, что предполагает невозможность их самостоятельного движения. Здесь можно говорить только об опосредованной, пассивной, способности к обороту, через волевые действия субъектов, наделенных правом совершать в отношении объектов юридически значимые действия. Соответственно, гражданский оборот есть не что иное, как совокупность действий уполномоченных субъектов, направленных на движение объектов

гражданских прав. В нашем случае речь идет о действиях предпринимателей, которые осуществляют оборот с целью получения прибыли. Тогда наиболее важным элементом в правовом режиме любого объекта для бизнеса является его оборотоспособность⁵.

В зависимости от степени участия определенного вида имущества в гражданском обороте определяется его привлекательность для рынка, и тогда уже можно говорить о предпринимательском или хозяйственном обороте. Для бизнеса представляет интерес имущество, соответствующее требованиям одного из основных начал гражданского права, сформулированного в п. 3 ст. 1 ГК РФ, - товары, услуги и финансовые средства свободно перемещаются на всей территории Российской Федерации. И наоборот, не представляет интереса имущество, на которое федеральный законодатель, вопреки презумпции полной оборотоспособности, декларированной ст. 8 Конституции РФ, во исполнение п. 3 ст. 55 Конституции РФ установил запрет или ограничение, так как его оборот может причинить вред государству, нравственности, жизни и здоровью граждан, природным ресурсам и культурным ценностям⁶.

В некоторых случаях государство временно изымает из оборота имущество, которое не может каким-либо образом повлиять на безопасность страны, а тем более на здоровье граждан и их нравственность. Так, таможенное законодательство устанавливает запрет на пользование и распоряжение имуществом до завершения его таможенного оформления. При этом, как указал Конституционный Суд РФ в своем Определении⁷, речь идет не о лишении права собственности на перемещаемое имущество, а о соблюдении специального, разрешительного порядка перемещения товаров через таможенную границу, когда последнее не может быть допущено в оборот до завершения оформления.

Существуют обстоятельства, когда государство в лице уполномоченных органов (например, Роспотребнадзора, Санитарно-эпидемиологической службы) уже не временно изымает из оборота имущество (товар), руководствуясь вышеуказанными причинами, т.е. в связи с возможностью объекта хозяйственного оборота причинить ка-

кой-либо вред как государству, так и третьим лицам. В этом случае речь идет о том самом предпринимательском риске, который заложен в любом промысле⁸.

Правовой режим, а значит и оборот имущества и имущественных прав, во многом зависит от субъектов, коим данные объекты принадлежат на праве собственности или ином ограниченном праве. Например, закон может выделять отдельных лиц или их группы, обладающие правом собственности или иным вещным правом на объекты, оборот которых не является свободным. Здесь можно увидеть некоторое неравенство участников хозяйственного оборота, так как в зависимости от их статуса не все обладают правом равного доступа к возможностям по передаче благ, заложенных в нормах позитивного права. Например, согласно Федеральному закону от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ “Об использовании атомной энергии” и Перечню ядерных материалов, которые могут находиться исключительно в федеральной собственности, утвержденному Указом Президента РФ от 27 апреля 2007 г. № 556 “О реструктуризации атомного энергопромышленного комплекса Российской Федерации”, только Российская Федерация может осуществлять право собственности на ядерные материалы. Сюда же можно отнести Перечень видов продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена, утвержденный Указом Президента РФ от 22 февраля 1992 г. № 179 “О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена”, который содержит ограниченное число видов продукции (работ, услуг), имеющих в основном оборонное значение и связанных с обеспечением здоровья и жизни граждан⁹. Только для граждан доступен обмен имущества по договору пожизненной ренты (п. 1 ст. 596 ГК РФ) или пожизненного содержания с иждивением (п. 1 ст. 601 ГК РФ). Передача комплекса исключительных прав возможна между коммерческими организациями и гражданами, зарегистрированными в качестве индивидуальных предпринимателей (п. 3 ст. 1027 ГК РФ). Переход имущества, не имеющего наследников ни по завещанию и ни по закону, происходит в пользу только государства (п. 2 ст. 1151 ГК РФ).

Законодатель установил возможность одновременного изменения правового режима различных объектов гражданских прав в результате одной сделки - договора купли-продажи предприятия. Имеется в виду предприятие, которое, согласно ст. 132 ГК РФ, рассматривается правом как единый объект гражданских прав, хотя при этом включает в себя разнородное имущество и имущественные права: вещи, права требования, долги, исключительные права. Такой подход наиболее удачен, так как продажа предприятия по объектно значительно снизит стоимость по сравнению со стоимостью всего имущественного комплекса, ценность которого заключается не столько в имуществе и имущественных правах, сколько в налаженном производстве, способном обеспечить достижение единой хозяйственной цели, т.е. сразу после смены собственника приносить прибыль.

В российском праве все указанные в ст. 128 ГК РФ объекты потенциально оборотоспособны и в отношении к ним допустимы юридически значимые действия, в том числе предпринимательские сделки. Соответственно, по отношению к изъятым из оборота объектам не могут применяться правила договора, так как оборотоспособность имущества и имущественных прав выступает первичным условием их появления на рынке, несоблюдение которого обязательно приведет к признанию любой сделки с такими объектами ничтожной. Такое положение присуще не всем правопорядкам, и оборотоспособность объекта гражданских прав там никак не связана с действительностью сделки. Например, в англо-американском общем праве оборотоспособность имущества не считается реквизитом или неотъемлемым условием объекта договора. Согласно существующей концепции, объект договора отличается от цели договора. Для признания любого имущества объектом сделки оно должно иметь три атрибута: обещанный предмет должен быть возможным, определяемым или определенным и индивидуализированным. Следовательно, отсутствие оборотоспособности, аморальность, незаконность предмета обещания не лишает его способности быть объектом договора¹⁰.

В предпринимательской деятельности также следует учитывать, что смена собственника мо-

жет изменить не только субъективную принадлежность объекта. В некоторых случаях внешняя природа объектов при смене собственника остается неизменной, а вот правовой режим меняется и вместе с ним изменяется оборотоспособность.

Субъективные права нового собственника, его деятельность, если она запрещена другим участникам гражданского оборота, могут влиять на правовой режим и из свободно находящегося в обороте объекта сделать последний запрещенным к обороту (например, отчуждение недвижимого имущества в связи с изъятием участка, на котором оно находится, - ст. 329 ГК РФ). И наоборот, ранее запрещенное к обороту имущество в связи с его публичным характером, поменяв собственника, становится полностью оборотоспособным, без всяких ограничений (например, приватизация государственного и муниципального имущества - ст. 217 ГК РФ).

В итоге можно сделать следующий вывод. Для занятия предпринимательской деятельностью необходимо обладать на праве собственности или ином вещном праве обособленным имуществом, которое, для того чтобы приносить прибыль, должно находиться не в статическом состоянии, а в динамике. Этого же требует и рынок - постоянного движения объектов гражданских прав. Помимо того, предпринимателю следует обладать правораспорядительными полномочиями в отношении большого количества находящихся в свободном обороте объектов, т.е., необходимо гармоничное сочетание оборотоспособности объектов хозяйственного оборота и возможностью в полном объеме сочетать триединство правомочий собственника в их отношении. При этом субъект предпринимательства должен предпринимать законные действия, направленные на предотвращение возможности государства ограничить оборотоспособность объектов (товара), либо изъять последний из оборота, тем самым сократив свои предпринимательские риски.

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 2007. С. 435.

² Тарнопольская С.В. Право требования в гражданском обороте // Объекты гражданского оборота: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. М., 2007. С. 143-178.

³ *Скловский К.И.* Механизм перехода права и последствия цессии // *Хозяйство и право*. 2002. № 2. С. 60-67.

⁴ *Победоносцев К.П.* Курс гражданского права. Ч. 3. Договоры и обязательства. СПб., 1896. С. 5.

⁵ *Ручкина Г.Ф.* Конституционные гарантии предпринимательства // *Законность*. 2004. Т. 1. № 2. С. 6-11.

⁶ См., например: О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 8 янв. 1998 г. № 3-ФЗ // *Собр. законодательства Рос. Федерации* (далее - *СЗ РФ*). 1998. № 2. Ст. 219; Об оружии: федер. закон от 13 дек. 1996 № 150-ФЗ // *СЗ РФ*. 1996. № 51. Ст. 5681; Об уничтожении химического оружия: федер. закон от 2 мая 1997 № 76-ФЗ // *СЗ РФ*. 1997. № 18. Ст. 2105.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 12 мая 2006 г. № 167-О "По жалобе гражданина Кириллова Владимира Сергеевича на нарушение его конституционных прав пунктом 1 статьи 15 Таможенного кодекса Российской Федерации" // *СЗ РФ*. 2006. № 32. Ст. 3586.

⁸ *Ручкина Г.Ф.* Риск в предпринимательской деятельности и его правовое отражение // *Экономика. Налоги. Право*. 2013. № 4. С. 118-122.

⁹ См.: Об использовании атомной энергии: федер. закон от 21 нояб. 1995 г. № 170-ФЗ // *СЗ РФ*. 1995. № 48. Ст. 4552; Перечень ядерных материалов, которые могут находиться исключительно в федеральной собственности, утв. Указом Президента РФ от 27 апр. 2007 г. № 556 "О реструктуризации атомного энергопромышленного комплекса Российской Федерации" // *СЗ РФ*. 2007. № 18. Ст. 2185; Перечень видов продукции и отходов производства, свободная реализация которых запрещена, утв. Указом Президента РФ от 22 февр. 1992 № 179 "О видах продукции (работ, услуг) и отходов производства, свободная реализация которых запрещена" // *Ведомости Съезда народных депутатов Рос. Федерации и Верховного Совета Рос. Федерации*. 1992. № 10. Ст. 492.

¹⁰ *Осакве К.* Экономико-философская интерпретация договора в англо-американском общем праве: либеральная теория договора // *Журнал российского права*. 2004. № 9. С. 91-93.

Поступила в редакцию 05.12.2013 г.